Дата поступления рукописи в редакцию: 22.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-189-196
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ЕРМАКОВ Антон Павлович,
выпускник Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва,
e-mail: tagAnthony@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье анализируются барьеры доступа к правосудию, а также отдельно рассматривается проблема доступности правосудия в арбитражном процессе через призму экономических и организационных препятствий.*

Обосновывается, что само по себе право на обращение в суд не гарантирует реальной судебной защиты, если участник оборота не способен понести расходы, связанные с рассмотрением дела, и добиться фактического исполнения судебного акта.

Особое внимание уделяется справедливому порядку определения размера судебных пошлин. Экономический барьер связан не только с величиной соответствующего платежа, но и с механизмом его расчёта, поскольку одинаковая сумма пошлины может создавать различную финансовую нагрузку для субъектов с неодинаковым имущественным положением.

Организационные барьеры раскрываются через разобщённость субъектов мелких и однородных требований. На примере института групповых исков показывается, что эффективная коллективная защита требует не только процессуальной формы, но и специальной инфраструктуры.

Делается вывод о необходимости развития механизмов, обеспечивающих не только формальное право на судебную защиту, но и реальные условия для его осуществления. К таким мерам относятся более гибкий подход к судебным расходам, развитие инфраструктуры коллективной защиты и расширение процессуальных возможностей бизнес-омбудсмена.

Ключевые слова: *доступность правосудия; арбитражный процесс; государственная пошлина; судебные расходы; экономические барьеры; организационные барьеры; групповой иск; бизнес-омбудсмен.*

ERMAKOV Anton Pavlovich,
graduate of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

ECONOMIC AND ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF ACCESS TO JUSTICE IN ARBITRAZH PROCEEDINGS

Annotation. *The article analyzes barriers to access to justice and separately examines the problem of access to justice in arbitrazh proceedings through the lens of economic and organizational obstacles.*

It is argued that the mere right to bring a case before a court does not guarantee effective judicial protection if a participant in commercial turnover is unable to bear the costs associated with the proceedings and secure actual enforcement of the judicial act.

Particular attention is paid to a fair method of determining the amount of court duties. The economic barrier is connected not only with the amount of the relevant payment, but also with the mechanism for calculating it, since the same amount of court duty may impose a different financial burden on parties with unequal financial positions.

Organizational barriers are examined through the fragmentation of holders of small and homogeneous claims. Using the institution of group actions as an example, the article shows that effective collective redress requires not only a procedural form, but also special infrastructure.

The article concludes that it is necessary to develop mechanisms that ensure not only the formal right to judicial protection, but also real conditions for its exercise. Such measures include a more flexible approach to litigation costs, the development of collective redress infrastructure, and the expansion of the procedural powers of the business ombudsman.

Key words*: access to justice; arbitrazh proceedings; state duty; litigation costs; economic barriers; organizational barriers; group action; business ombudsman.*

«Ни одному человеку не будет отказано в правосудии, никому правосудие не будет продано» [1]

Идея о необходимости реального обеспечения права на судебную защиту нашла свое отражение в принципе доступности правосудия.

Категория доступность правосудия определяется как такой способ организации правосудия, при котором каждый, независимо от своих возможностей и положения, имеет реальную возможность с помощью права и судебной системы добиться защиты и принудительного исполнения своих прав [2].

Как указал Европейский суд по правам человека, право на доступ к правосудию является неотъемлемой составляющей права на справедливое судебное разбирательство [3].

Иными словами обеспечение доступности правосудия является ключевым условием действительного осуществления права на судебную защиту и верховенства права в целом. При этом речь идёт не о формальном закреплении соответствующих гарантий в законе, а о реальном устранении барьеров, возникающих на практике и препятствующих обращению за судебной защитой.

Анализ научной литературы о доступе к правосудию позволяет выделить следующие виды вышеуказанных барьеров: юридические (процедурная сложность), временные (длительность процессов), психологические (страх перед судом, недоверие к юристам), экономические (высокая стоимость судебных издержек) и организационные (разобщенность субъектов мелких требований, отсутствие механизмов объединения и институционального представительства) [2].

Применительно к юридическим барьерам следует учитывать, что они во многом связаны с самой природой судебной процедуры. Процессуальные требования к иску, доказательствам, претензионному порядку, срокам и подаче документов сами по себе повышают порог входа в суд.

Однако, представляется, что правосудие невозможно без указанных процессуальных сложностей, поскольку только соблюдение процедуры может гарантировать справедливое судебное разбирательство. Иными словами юридические барьеры (т.е. соблюдение процедуры) лежат в основе судебного процесса и являются формой осуществления правосудия.

Временные барьеры выражаются в длительности судебного разбирательства. По общему правилу, дело в арбитражном суде первой инстанции должно быть рассмотрено в течение 6 месяцев, с учетом возможного продления сроков в случаях, предусмотренных АПК РФ [4]. При этом согласно данным статистики Судебного департамента при ВС РФ за 2022-2024 гг., около половины арбитражных дел рассматривается судами в пределах 3 месяцев, и только менее 2% дел выходят за пределы установленного АПК РФ срока [5].

Вместе с тем для участника оборота значение имеет не столько формальное соблюдение данного срока, сколько время, фактически затраченное на восстановление нарушенного права, которое включает в себя не только срок рассмотрения дела в суде, но и ожидание изготовления процессуальных актов, обжалования и последующего исполнения судебного акта. В этой связи временной барьер может сохраняться даже тогда, когда нарушение срока в строгом процессуальном смысле отсутствует.

Психологические барьеры проявляются в недоверии к судебной системе, сомнении в её независимости, ожидании длительного и затратного процесса, а также в убеждении, что обращение в суд не приведёт к практическому восстановлению права. Для экономических споров этот барьер является особенно значимым, поскольку предприниматель оценивает судебную защиту через призму риска, судебных издержек и вероятности реального исполнения судебного акта. Как показывают данные опроса представителей среднего и крупного бизнеса, более половины респондентов отметили снижение доверия к судам за последние пять лет [6].

Не умаляя значения юридических, временных и психологических барьеров, настоящая статья сосредоточена на экономических и организационных препятствиях. Такой выбор обусловлен тем, что юридические барьеры во многом неизбежны, т.к. процесс является формой отправления правосудия и реализуется через процедуру, устранение которой невозможно без ущерба для равенства сторон, состязательности и, в конечном счете, справедливого судебного разбирательства. Временные барьеры связаны не столько с нормами о сроках рассмотрения дела, сколько с фактической организацией судопроизводства и институтом исполнения судебных актов. Недоверие к суду, страх перед процессом и сомнение в эффективности защиты (т.е. психологические барьеры), в свою очередь, связаны с общим уровнем доверия граждан к государству и правовой культурой населения в целом. Их преодоление требует комплексных межотраслевых мер и не может быть сведено к изменениям только лишь в правовом регулировании арбитражного процесса.

Учитывая вышеприведенные обстоятельства, экономические и организационные барьеры представляются наиболее значимыми для оценки доступности правосудия в практическом смысле.

Экономический барьер связан с высокой стоимость судебных издержек, которые несет лицо, участвующее в деле.

Для отечественного арбитражного процесса, после повышения государственных пошлин в 2024 году, проблема приобрела особую актуальность.

Безусловно, у повышения пошлин имеется соответствующее обоснование. Как разъяснило Министерство финансов РФ, повышение обосновано тем, что действующие размеры пошлин не индексировались порядка 15 лет, перестали соответствовать накопленной инфляции и фактическим бюджетным расходам на содержание судебной системы. По оценке ведомства, за счёт уплачиваемых пошлин компенсировалось лишь 5% от затрат на обеспечение деятельности судов [7].

В последующих письмах Министерство финансов РФ также подчеркивало, что повышение размера пошлин призвано сократить количество обращений в суды, т.е. по сути осложнить доступ к правосудию, поскольку «низкий размер государственной пошлины способствовал неуклонному росту количества споров» [8].

Вместе с тем как писал английский юрист И. Бентам в памфлете «A Protest against Law-Taxes» («Протест против судебных пошлин. О великой пагубности фискальных сборов, ограничивающих доступ к правосудию») в ответ на предложение повысить судебные пошлины в Англии и Ирландии в XVIII, «налог на судебные разбирательства – худший из всех налогов»: для тех, кто способен его заплатить, он превращается в «налог на бедственное положение» (tax upon distress), а для тех, кто не способен – в «отказ в правосудии» (denial of justice), причём отказ в правосудии И. Бентам называл «квинтэссенцией вреда», поскольку он обесценивает защиту собственности, свободы, чести и даже жизни [9].

В современной литературе справедливо указывают, что позиция Бентама все же является радикальной. Абсолютизация запрета любых «налогов на правосудие» игнорирует необходимость финансирования судебной системы и сдерживания заведомо необоснованных исков, однако его ключевой вывод остаётся актуальным. Чем более уязвим истец (его право уже нарушено, ресурсы истощены), тем более болезненным и потенциально несправедливым для него становится требование внести дополнительный платёж за доступ к судебной системе.

Однако для исследования больший научный интерес представляет не столько размер взимаемой пошлины в конкретный исторический период, сколько вопрос о справедливом способе определения размера подлежащей к уплате пошлины.

Традиционный для континентального права подход строится на привязке размера судебной пошлины к цене иска и формально является одинаковым для всех субъектов. Указанный подход соответствует идее формального равенства субъектов, но игнорирует реальное экономическое неравенство участников оборота, поскольку очевидно, что крупная корпорация и небольшое предприятие (например, субъект МСП) де-юре являются хозяйствующими субъектами, однако обременение в виде одинаковой суммы госпошлины будет для них несопоставимым.

Представляется, что более справедливой с точки зрения доступа к правосудию является модель, при которой размер пошлины дифференцируется не только по цене иска, но и с учётом имущественного положения стороны (например, через шкалу доходов, наличие (отсутствие) статуса МСП и т.п.). В этом случае равенство достигается не за счёт одинаковой суммы госпошлины, а за счёт соразмерности финансового бремени для каждой из сторон.

Так, например, в Англии и Уэльсе, при сохранении базовой привязки размера взимаемой пошлины к цене иска, действует программа Help with Fees. Она применяется не ко всем участникам оборота, а к лицам, ведущим предпринимательскую деятельность от своего имени (т.н. sole traders, по статусу схожих с индивидуальными предпринимателями в РФ). Размер подлежащего уплате сбора либо сама обязанность его уплаты ставятся в зависимость от дохода, пособий и накоплений заявителя. Таким образом, обязанность по оплате доступа к суду сохраняется, но её объём соотносится с реальной платёжеспособностью лица [10].

В зарубежных правопорядках можно увидеть и иные варианты учёта имущественного положения заявителя. Так, в Австрии, при сохранении традиционного подхода, также действует развитый механизм материальной процессуальной помощи (Verfahrenshilfe), позволяющий полностью или частично освободить сторону от уплаты судебных пошлин с учётом её реального материального положения, вплоть до последующего пересмотра льготы при улучшении имущественного состояния [11]. Схожий механизм действует в Германии (Prozesskostenhilfe), который предоставляет помощь при условии, что лицо не способно оплатить процесс полностью или частично, а заявленное требование имеет достаточные перспективы успеха и не является заведомо необоснованным. Тем самым оценивается не только имущественное положение заявителя, но и процессуальная обоснованность обращения

за защитой и в зависимости от финансового положения лица, помощь может выражаться как в освобождении от судебных расходов, так и в их последующей уплате в рассрочку [12].

Существуют также юрисдикции (в частности, Люксембург), в которых доступ к судам в гражданско-правовых спорах освобождён от прямых судебных пошлин, а бремя финансирования правосудия переносится на общую налоговую систему, что рассматривается как способ минимизации экономических барьеров [13].

В ряде правопорядков Центральной и Восточной Европы (Польша [14], Хорватия [15], Словения [16] и др.) традиционная привязка пошлины к цене иска сохраняется, но она дополняется механизмами полного или частичного освобождения заявителя от уплаты с учётом его имущественного положения, доходов, состава семьи и других значимых обстоятельств [17]. Таким образом, учёт материального положения заявителя не является чем-то экстраординарным, а уже встроен в современные европейские модели обеспечения доступа к правосудию.

Между тем, в отечественном арбитражном процессе, также предусмотрена возможность учитывать материальное положение заявителя через предоставление отсрочки или рассрочки уплаты госпошлины (ст. 102 АПК РФ). Однако ужесточение экономического барьера после изменения размера пошлин в 2024 году оказалось связано не только с повышением ставок, но и с фактическим усложнением правил предоставления отсрочки и рассрочки уплаты госпошлины. Иными словами речь идёт не только о повышении размера судебных пошлин, а о более общем тренде на ужесточение фискальной политики государства, сказывающейся и на условиях доступа к суду.

Так, в частности, обзор судебной практики ВС РФ от 27.11.2024 № 2, 3, фактически расширил перечень предоставляемых документов, необходимых для получения отсрочки (рассрочки) по уплате государственной пошлины. Так, если ранее суды, как правило, исходили из общих сведений о тяжелом финансовом положении (убыточность деятельности, арест счетов, нахождение в процедуре банкротства и т.п.), то после отмены прежних разъяснений, стандарт доказывания материального положения существенно повысился.

В ответе на вопрос 1 в вышеуказанном обзоре, Верховный Суд РФ разъяснил, что заявитель обязан представить исчерпывающие данные обо всех открытых счетах, об остатках и оборотах по ним за несколько месяцев, о размере и структуре задолженности, сведения о мерах принудительного исполнения, бухгалтерскую отчётность, документы о доходах, а также убедительно обосновать одновременно: (1) тяжёлое имущественное положение, (2) временный характер финансовых трудностей, (3) отсутствие злоупотреблений. Непредставление любой части из этого комплекса доказательств либо формальные недостатки нередко влекут отказ в предоставлении отсрочки и возврат жалобы, что фактически усиливает экономический барьер для добросовестных участников оборота, уже несущих значительные расходы на защиту нарушенного права [18].

После реформы изменилась и практика толкования ряда норм о взимании госпошлины, в результате чего отдельные процессуальные действия, ранее рассматриваемые как не облагаемые госпошлиной, стали ей облагаться.

Одним из ярких примеров являются споры, связанные с оспариванием постановлений и действий (бездействия) судебных приставов (ст. 329 АПК РФ). Традиционно считалось, что заявление, поданное в порядке ст. 329 АПК РФ не облагается госпошлиной (как и обжалование решения, принятого по данному заявлению). Однако новые обзоры судебной практики Верховного Суда РФ исходят уже из необходимости уплаты госпошлины за подачу жалоб на судебные акты, принятые по заявлению в порядке ст. 329 АПК РФ. В практическом смысле это означает, что кредитор, уже прошедший необходимые стадии судебного разбирательства, в пользу которого состоялось решение суда, столкнувшийся с невозможностью исполнить имеющееся решение, вынужден платить ещё и за оспаривание ненадлежащих действий органа принудительного исполнения (при подаче апелляционных, кассационных жалоб).

Именно такую ситуацию И. Бентам описывал как наиболее несправедливую, т.е. когда лицо изначально находилось в неблагоприятном положении (его право было нарушено), оно уже понесло значительные судебные издержки (в т.ч. госпошлину), получило решение в свою пользу, но фактически так и не добилось защиты, и при этом вынуждено ещё раз уплачивать госпошлину за попытку добиться реального исполнения решения суда. Указанное обстоятельство создает серьёзную угрозу для реализации права доступа к правосудию.

Таким образом, экономический барьер доступа к правосудию не сводится к только лишь к факту наличия государственной пошлины. Судебная система требует финансирования, а пошлина может выполнять сдерживающую функцию в отношении необоснованных обращений. Однако проблема возникает тогда, когда фискальная цель начинает преобладать над конституционной гарантией судебной защиты.

Ещё одним видом барьеров, которые выделяются исследователями, являются организационные барьеры. Под ними понимаются препятствия, связанные не столько с формальным наличием права на обращение в суд, сколько с фактической невозможностью организовать эффективное предъявление множества схожих требований, т.е. разобщённость лиц, чьи права были нарушены, отсутствие института омбудсмена и инфраструктуры для консолидации участников [2].

В отечественном арбитражном процессе институциональным ответом на подобные организационные барьеры стало принятие в 2009 г. гл. 28.2 АПК РФ, устанавливающей особый порядок рассмотрения дел по спорам с участием группы лиц. Законодатель исходил из необходимости создать процессуальную форму для защиты однородных требований хозяйствующих субъектов в экономических спорах. Минимальным условием формирования группы является наличие не менее пяти участников, включая ведущего истца (ч. 5 ст. 225.10 АПК РФ). На уровне замысла это должно было частично компенсировать разобщённость субъектов требований, снизить индивидуальные издержки обращения в суд, повысить эффективность судебной защиты и доступность правосудия в целом.

Однако на практике наблюдается крайне низкая распространённость таких исков. По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, до 2023 г. число дел, рассмотренных в порядке гл. 28.2 АПК РФ, измерялось десятками (в 2020–2022 гг. –49–61 дел в год) и только начиная с 2023 г. показатель превысил сотню. В последние годы (2024–2025 гг.), согласно данным аналитического сервиса «ПравоДела», рассматривается порядка 250 коллективных исков в год [19].

Учитывая общее количество арбитражных споров (порядка 1,8 млн в год), доля дел, рассматриваемых в порядке группового производства, является ничтожной.

Групповой иск требует значительных организационных усилий ещё до обращения в суд. Необходимо выявить потенциальных участников, убедить их присоединиться к требованию, определить лицо, ведущее дело, согласовать позицию, распределить расходы и обеспечить коммуникацию внутри группы. Для субъектов мелких требований такие действия зачастую оказываются более сложными, чем ординарная подача иска. В итоге механизм, который должен снижать индивидуальные издержки судебной защиты, сам становится организационно сложным и затратным.

Таким образом, еще одной проблемой, создающей организационный барьер является отсутствие развитых механизмов и площадок для самоорганизации и взаимодействия потенциальных соистцов. В зарубежных правопорядках коллективные требования нередко поддерживаются специализированными субъектами институционального представительства: отраслевыми ассоциациями, профессиональными объединениями, саморегулируемыми организациями, публичными органами или иными квалифицированными организациями, способными выявить группу, консолидировать требования, профинансировать процесс и обеспечить его сопровождение [21]. Иными словами, коллективная защита эффективна тогда, когда она опирается не только на процессуальную норму, но и на инфраструктуру для её применения [2].

В российском же арбитражном процессе, несмотря на формальное наличие механизма гл. 28.2, фактическая инфраструктура для объединения требований практически отсутствует: нет специализированных цифровых платформ, институты саморегулируемых организаций и профессиональных объединений не развиты, а потенциальные участники группового иска (продавцы на маркетплейсах, водители агрегаторов такси, малые поставщики крупных сетей, арендаторы в крупных торговых центрах и др.) в основном остаются в позиции разрозненных индивидуальных истцов.

Особое место среди организационных механизмов усиления доступа к правосудию занимает институт уполномоченного по защите прав предпринимателей (на федеральном и региональном уровнях). Бизнес-омбудсмены наделены правом обращаться в суды и участвовать в делах, затрагивающих права и законные интересы предпринимателей. Институт бизнес-омбудсменов представляется действительно значимой гарантией реализации права на доступ к правосудию, однако процессуальные права бизнес-омбудсменов ограничены.

Так, например, уполномоченный по защите прав предпринимателей, не вправе обжаловать решение суда первой инстанции в апелляционном, кассационном порядке, если он не принимал участие при рассмотрении дела в суде первой инстанции, что фактически исключает его активное вмешательство на более поздних стадиях процесса, вне зависимости от того когда к бизнес-омбудсмену обратился предприниматель.

Следует при этом заметить, что указанного права не лишен прокурор, который также как и уполномоченный по защите прав предпринимателей, действует не в своих интересах, а в интересах материального истца или ответчика. Данное обстоятельство представляется неправильным и затрудняет доступ к правосудию[22].

В заключение следует отметить, что отечественный арбитражный процесс в целом обеспечивает высокий уровень реализации права на судебную защиту. Развитая процессуальная форма позволяет хозяйствующим субъектам защищать нарушенные права в судебном порядке. Вместе с тем доступность правосудия не исчерпывается формальной возможностью подать иск. Для её реального обеспечения необходимо учитывать, может ли лицо фактически понести судебные расходы, организовать защиту, участвовать в процессе и добиться исполнения судебного акта.

Рассмотренные экономические барьеры показывают, что после повышения государственных пошлин вопрос доступа к суду приобрёл особую актуальность. При этом проблема видится не столько в самом размере пошлины, сколько в справедливом способе ее определения. Фискальная цель не должна преобладать над гарантией судебной защиты. В этой связи более справедливой представляется модель, при которой размер государственной пошлины зависит не только от цены иска, но и от имущественного положения стороны, поскольку в этом случае равенство участников процесса достигается не за счёт одинакового размера платежа, а за счёт соразмерности финансового бремени.

Организационные барьеры, в свою очередь, показывают, что одного процессуального закрепления прав недостаточно. Необходима инфраструктура, позволяющая этими правами воспользоваться. Особенно это заметно применительно к субъектам отдельных мелких требований, права которых могли бы защищаться коллективно, однако на практике объединение таких требований является затруднительным. Без механизмов поиска участников, координации группы, распределения расходов и сопровождения процесса групповой иск не способен в полной мере решить проблему разобщённости субъектов отдельных мелких требований, несмотря на явное наличие указанных групп потенциальных участников.

Преодоление организационных барьеров видится в создании инфраструктуры коллективной защиты. Необходимо обеспечить площадки для объединения потенциальных участников группы, их уведомления и присоединения к требованию, координации позиции, распределения судебных расходов и сопровождения процесса. Эту функцию могут выполнять специализированные организации, профессиональные объединения и СРО. Наряду с указанным, следует расширить процессуальные возможности бизнес-омбудсмена, в том числе на стадиях обжалования судебных актов.

Представляется, что дальнейшее развитие арбитражного процесса должно быть связано не с формальным расширением процессуальных прав участников судебного разбирательства, а с созданием условий для их реального осуществления. Такие меры являются закономерным развитием российского арбитражного процесса и необходимым условием обеспечения доступа хозяйствующих субъектов к правосудию.

Список литературы:

[1] Великая хартия вольностей, 1215 г., п. 40. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Magna_Carta_(trans._Davis) (дата обращения: 10.12.2025).

[2] Wrbka S., Van Uytsel S., Siems M.M. Access to Justice and Collective Actions: “Florence” and Beyond // Collective Actions: Enhancing Access to Justice and Reconciling Multilayer Interests? / ed. S. Wrbka, S. Van Uytsel, M.M. Siems. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. URL: https://beckassets.blob.core.windows.net/product/readingsample/10056986/9781107021549_excerpt_001.pdf (дата обращения: 10.12.2025).

[3] Голдер (Golder) против Соединенного Королевства: решение Европейского Суда по правам человека от 21.02.1975 г., п. 36 // СПС «Гарант».

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов. URL: https://cdep.ru/?id=5 (дата обращения: 10.12.2025).

[6] Представители среднего и крупного бизнеса рассказали о доверии к судам // Право.ru. URL: https://pravo.ru/news/261672/ (дата обращения: 10.12.2025).

[7] СФ одобрил индексацию судебных госпошлин с сохранением льгот для граждан // ТАСС. 02.08.2024. URL: https://tass.ru/ekonomika/21516599 (дата обращения: 10.12.2025).

[8] Министерство финансов Российской Федерации. Письмо от 24.10.2024 № 03-05-06-03/103174 «Об увеличении размера государственной пошлины при обращении в суд и распределении судебных расходов между сторонами» // СПС «Гарант».

[9] Бентам И. Протест против судебных пошлин: о великой пагубности фискальных сборов, ограничивающих доступ к правосудию // Вестник гражданского процесса. 2024. № 5. С. 129–148.

[10] Get help paying court and tribunal fees // GOV.UK. URL: https://www.gov.uk/get-help-with-court-fees (дата обращения: 10.12.2025).

[11] Legal aid. Austria // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/legal-aid/at_en (дата обращения: 10.12.2025).

[12] Legal aid. Germany // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/legal-aid/de_en (дата обращения: 10.12.2025).

[13] Legal aid // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/legal-aid_en (дата обращения: 10.12.2025).

[14] Costs. Poland // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/where-and-how/costs/pl_en (дата обращения: 10.12.2025).

[15] Legal aid. Croatia // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/legal-aid/hr_en (дата обращения: 10.12.2025).

[16] Costs. Slovenia // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/where-and-how/costs/si_en (дата обращения: 10.12.2025).

[17] Procedure and conditions for obtaining free legal aid // Ministry of Justice, Public Administration and Digital Transformation of the Republic of Croatia. URL: https://mpudt.gov.hr/free-legal-aid/procedure-and-conditions-for-obtaining-free-legal-aid/23227 (дата обращения: 11.12.2025).

[18] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2024 // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Как добиваться отсрочки или рассрочки уплаты госпошлины: образцы ходатайств в АС и СОЮ // Law.ru. URL: https://www.law.ru/article/28278-kak-dobivatsya-otsrochki-ili-rassrochki-uplaty-gosposhliny-obraztsy-hodataystv-v-as-i-soyu (дата обращения: 10.12.2025).

[20] Домшенко В. Групповые иски: о чем говорит статистика // Право.ru. 24.05.2023. URL: https://pravo.ru/opinion/246615/ (дата обращения: 10.12.2025).

[21] Коллективные иски в России показали снижение эффективности // ПравоТех. 22.12.2025. URL: https://pravo.tech/press/news/kollektivnye-iski-v-rossii-pokazali-snizhenie-effektivnosti (дата обращения: 13.05.2026).

[22] European Law Institute. Collective Redress and Competition Damages Claims. Vienna, 2014.

[23] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

References:

[1] Magna Carta, 1215, p. 40. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Magna_Carta_(trans._Davis) (дата обращения: 10.12.2025).

[2] Wrbka S., Van Uytsel S., Siems M.M. Access to Justice and Collective Actions: “Florence” and Beyond // Collective Actions: Enhancing Access to Justice and Reconciling Multilayer Interests? / ed. S. Wrbka, S. Van Uytsel, M.M. Siems. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. URL: https://beckassets.blob.core.windows.net/product/readingsample/10056986/9781107021549_excerpt_001.pdf (access date: 10.12.2025).

[3] Golder v. United Kingdom: 21.02.1975 judgment of the European Court of Human Rights, clause 36//SPS Garant.

[4] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ//SPS “ConsultantPlus.”

[5] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. Summary statistics on the activities of federal arbitration courts. URL: https://cdep.ru/?id=5 (access date: 10.12.2025).

[6] Representatives of medium and large businesses spoke about confidence in the courts// Право.ru. URL: https://pravo.ru/news/261672/ (access date: 10.12.2025).

[7] The Federation Council approved the indexation of court state duties while maintaining benefits for citizens//TASS. 02.08.2024 URL: https://tass.ru/ekonomika/21516599 (accessed on: 10.12.2025).

[8] Ministry of Finance of the Russian Federation. Letter No. 03-05-06-03/103174 dated 24.10.2024 “ On Increasing the Amount of State Duty When Applying to the Court and Distribution of Legal Expenses between the Parties “//SPS” Garant. “

[9] Bentham I. Protest against court fees: on the great perniciousness of fiscal levies restricting access to justice//Bulletin of the Civil Procedure. 2024. № 5. S. 129-148.

[10] Get help paying court and tribunal fees // GOV.UK. URL: https://www.gov.uk/get-help-with-court-fees (дата обращения: 10.12.2025).

[11] Legal aid. Austria // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/legal-aid/at_en (дата обращения: 10.12.2025).

[12] Legal aid. Germany // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/legal-aid/de_en (дата обращения: 10.12.2025).

[13] Legal aid // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/legal-aid_en (дата обращения: 10.12.2025).

[14] Costs. Poland // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/tak-

ing-legal-action/where-and-how/costs/pl_en (дата обращения: 10.12.2025).

[15] Legal aid. Croatia // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/legal-aid/hr_en (дата обращения: 10.12.2025).

[16] Costs. Slovenia // European e-Justice Portal. URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/where-and-how/costs/si_en (дата обращения: 10.12.2025).

[17] Procedure and conditions for obtaining free legal aid // Ministry of Justice, Public Administration and Digital Transformation of the Republic of Croatia. URL: https://mpudt.gov.hr/free-legal-aid/procedure-and-conditions-for-obtaining-free-legal-aid/23227 (дата обращения: 11.12.2025).

[18] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2, 3 (2024), approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 27.11.2024 //SPS "ConsultantPlus."

[19] How to seek a deferral or installment payment of state duty: sample applications to the NP and SOY// Law.ru. URL: https://www.law.ru/article/28278-kak-dobivatsya-otsrochki-ili-rassrochki-uplaty-gosposhliny-obraztsy-hodataystv-v-as-i-soyu (дата обращения: 10.12.2025).

[20] Domshenko V. Class actions: what the statistics show// Право.ru. 24.05.2023 URL: https://pravo.ru/opinion/246615/ (accessed on: 10.12.2025).

[21] Class actions in Russia have shown a decrease in efficiency//PravoTech. 22.12.2025. URL: https://pravo.tech/press/news/kollektivnye-iski-v-rossii-pokazali-snizhenie-effektivnosti (дата обращения: 13.05.2026).

[22] European Law Institute. Collective Redress and Competition Damages Claims. Vienna, 2014.

[23] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.06.2020 No. 12 "On the Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation when Considering Cases in the Arbitration Court of Appeal "//SPS" ConsultantPlus. «

